

Конфликты

КАПТО А.С.

КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ: ГЕНЕЗИС И ПОИСКИ ПУТЕЙ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

KARABAKH CONFLICT: GENESIS AND SEARCHES OF WAYS SETTLEMENTS

Капто А.С. – зав. отделом политического анализа и стратегических оценок ИС-ПИ РАН, доктор философских наук

Kapto A.S. – Manager department of the political analysis and strategic estimates of ISPI Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy

Аннотация. В статье рассматривается генезис и эволюция одного из наиболее затяжных кровопролитных конфликтов на постсоветском пространстве – армяно-азербайджанского конфликта вокруг локальной, но в то же время взрывоопасной международной проблемы – принадлежности Нагорного Карабаха. Выделены этапы конфликта, который стал первым этнотерриториальным конфликтом после распада СССР. Рассматриваются существующие ныне механизмы его разрешения и роль России в его урегулировании.

Ключевые слова: конфликт, политическое противостояние, посреднические усилия, мирное урегулирование, дипломатические средства конфликтологии, переговоры, автономия, территориальная целостность.

Карабахское урегулирование – это меры политического и дипломатического характера по развязке одного из наиболее затяжных, кровопролитных конфликтов на постсоветском пространстве – армяно-азербайджанского конфликта вокруг локальной, но в то же время взрывоопасной международной проблемы принадлежности Нагорного Карабаха. Карабахский конфликт – первый этнотерриториальный конфликт после распа-

да СССР. Нагорный Карабах был одной из наименьших по размерам территории автономных областей Советского Союза, его площадь, равна 4400 кв. км, его население согласно переписи 1989 г. составляло 192 тыс. чел., из которых 75,9 % армян, 22,9 % азербайджанцев, которые проживали преимущественно в восточных районах – город Шуша с 12-тысячным населением был преимущественно азербайджанским. Конфликт разгорелся после того, как Нагорный Карабах – бывшая автономная область Азербайджанской ССР – объявил в сентябре 1991 г. о создании независимой республики в границах Нагорно-Карабахской области и Шаумянского района Армении (НКР). Такой поворот событий не стал неожиданностью как для Азербайджана и Армении, и для Центра, т.е. руководства страны, так как «карабахская проблема» уходит своими корнями в первые годы после Октябрьской революции в России 1917 г. В эволюции карабахского конфликта можно выделить несколько этапов.

Первый этап обозначен тем, что на следующий день после установления советской власти в Армении ревком Азербайджана своим декретом от 1 декабря 1920 г. признал Нагорный Карабах, Нахичевань и Зангезур неотъемлемой частью советской Армении (этот декрет Азербайджана приветствовали Ленин, Киров, Орджоникидзе). Однако, руководство Азербайджана вскоре возбудило перед Кавказским бюро ЦК РКП (б) вопрос о пересмотре своего же решения о признании Нагорного Карабаха неотъемлемой частью советской Армении, мотивируя это угрозой неизбежной активизации антисоветских сил в Азербайджане. 5 июля 1921 г. Кавбюро единогласно перерешило карабахский вопрос, оставив нагорную часть Карабаха в составе Азербайджана, что вызвало у армянского населения этой области негативную реакцию.

При этом необходимо учитывать, что в то время еще не было Степанакерта – был Ханкенди, и Нагорный Карабах еще не существовал в виде обособленной административно-территориальной единицы. Тогда существовал «просто» Карабах, где среди азербайджанского населения Большого Карабаха компактно жили и армяне. И именно упомянутым решением Кавбюро Карабах был впервые в истории разделен и его нагорная часть обособлена в территориально-административную автономию в качестве компромисса в спорном вопросе. В нагорной части преимущественно жили армяне, равнинный Карабах населяли азербайджанцы. С образованием СССР, краеугольным камнем национальной политики которого был принцип интернационализма, острота ситуации вокруг карабахского конфликта вначале снизилась, а со временем, сошла на нет.

Второй этап эволюции карабахского конфликта выпал на тот период советской истории, когда горбачевская «перестройка» «разбудила» многие межнациональные конфликты. В феврале 1988 г. областной Совет народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области официально обратился к Азербайджанской ССР и Армянской ССР с просьбой рассмотреть возможность выхода области из состава Азербайджанской ССР и присоединении её к Армянской ССР. При принятии такого решения его авторы апеллировали к положению Политического доклада, сделанного М. Горбачевым на XXVII съезде КПСС. В нем прозвучал его призыв «последовательно утверждать социальную справедливость, совершенствовать социально-классовые и национальные отношения» связывался с утверждением о том, что «ход социального прогресса тесно связан с антиколониальными революциями, национально-освободительными движениями, возрождением многих государств и возникновением десятков новых» (*подчеркнуто нами – Авт.*). Но протестное движение в НКО напугало местную и центральную власть. ЦК КПСС изначально занял конфронтационную позицию. Политбюро ЦК КПСС приняло 21 февраля 1988 г. ругательное постановление, в котором требование карабахских армян о включении Нагорного Карабаха в состав Армянской ССР было представлено как принятое в результате действий «экстремистов» и «националистов» и противоречащее интересам Азербайджанской ССР и Армянской ССР.

А 15 июля 1988 г. Верховный Совет Армянской ССР принял решение о включении в одностороннем порядке в свой состав территории соседней союзной республики, Верховный же Совет Азербайджанской ССР 17 июня рассмотрел этот вопрос, признав армянское решение неприемлемым. Политическое противостояние между Арменией и Азербайджаном обрело острые формы. Принимаемые центральной властью меры (Политбюро ЦК, совещания в ЦК КПСС, Совете министров и Президиуме ВС СССР) сводились к недопущению отторжения Нагорного Карабаха от Азербайджана, так как это несло «непоправимый ущерб национально-государственному устройству» и «конституционному правопорядку в СССР», «делу перестройки» и дружбе народов «союзного государства». Это сочеталось с масштабными социально-экономическими, организационно-политическими мерами по выправлению дел в НКО (решение социальных проблем, устранение перекосов в национально-этнических отношениях и др.) в соответствии с требованиями населения области и лидеров карабахского движения, но в рамках существующего национально-территориального устройства. Большие надежды по урегулированию конфликта возлагались на состоявшееся 18 июля 1988 г. специальное

заседание Президиума Верховного Совета СССР, посвященное карабахскому конфликту, т.е. по сути – поиску главами союзных государств, видными общественными и политическими деятелями, представлявшими в составе Президиума ВС народы и регионы всего СССР, выхода из обострившейся конфронтационной ситуации, возникшей между Азербайджаном и Арменией.

Однако не только не удалось хотя бы ослабить развитие политического кризиса в Нагорном Карабахе, но произошла дальнейшая эскалация конфликта. Причина – половинчатость предлагаемых центральным правительством мер, уход от прямого и четкого ответа на возникшие острые вопросы и «лабиринты» между конфликтующими сторонами, отсутствие политической воли в тех случаях, когда это диктовалось крайней необходимостью, подмена делового решения вопросов затяжной и бесплодной «говорильней». В конечном итоге, принятые решения лишь обозначили новый поворот в попытках властей урегулировать конфликт, но обманутые ожидания армянской стороны вновь обострили этнополитическую ситуацию в регионе, вызвав ответные действия азербайджанской стороны. Давали себя знать и впервые открывшиеся на официальном уровне некоторые идеологические и политические мотивы конфронтационного поведения сторон, деление участников конфликта на «интернационалистов» и «националистов», на тех, кого Кремль «поддерживает» и к кому относится с недоверием. Вот в таком состоянии конфликт сохранялся до последних дней существования СССР. 2 сентября 1991 г. сессия Нагорно-Карабахского областного и Шаумянского районов провозгласила Народно-Карабахскую Республику, руководствуясь тем же нормативным актом, что и все национально-политико-территориальные образования в форме союзных республик на пространстве СССР, т.е. принятым 3 апреля 1990 г. Законом СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР».

Третий этап эволюции Карабахского конфликта – острое политическое, а затем и полномасштабное военное противостояние между Арменией и Азербайджаном, наступившее в ходе развала СССР. Посреднические усилия по предотвращению войны предпринимали, начиная с 1990 г. Россия, Казахстан, Иран, Турция, Франция, а также международные организации, в которых состоят Армения и Азербайджан (СНГ, ОБСЕ). Однако остановить войну не удалось. Ожесточенные боевые действия в ходе войны (1991–1994) длились два с половиной года. В апреле 1993 г. Совет Безопасности ООН впервые потребовал «немедленного прекращения всех военных действий и враждеб-

ных актов», а также немедленного вывода всех оккупирующих сил из недавно оккупированных районов Азербайджана. Но Баку добивался вывода без прекращения войны. Стремясь «отыграться», Азербайджан переоценил свои силы, уходил от прекращения боевых действий, не раз срывал краткие перемирия. А Армения тем временем заняла пять районов полностью и два частично. Линия Баку на продолжение военных действий вела к девальвации резолюций по Карабаху. И поныне ни одно из требований этих резолюций стороны конфликта не выполнили, перекладывая, при этом, вину друг на друга.

Зимнее 1993–1994 гг. контрнаступление Азербайджан проводил уже при принятых Советом Безопасности ООН по Карабаху четырех резолюциях и настолько наперекор им, что тот перестал принимать их. Невыполнение резолюций СБ ООН еще больше усложняло ситуацию, а оккупация стала жестокой расплатой для Азербайджана.

К тому же, зона армяно-азербайджанского вооруженного конфликта оказалась после развала СССР достаточно обеспеченной вооружениями. Хотя каждой стране Закавказья, в соответствии с квотами по Договору об ограничении обычных вооружений в Европе (ДОВСЕ), разрешалось иметь каждой по 280 танков, 220 боевых бронированных машин (в том числе 135 БМП), 285 артсистем, 100 боевых самолетов и 50 ударных вертолетов, в реальности эта статистика оказалась после развала СССР иной. Азербайджан получил 436 танков, 558 БМП, 389 БТР, 388 артсистем, 63 самолета, восемь вертолетов. Армения же на начало 1993 г. имела лишь 77 танков, 150 БМП, 39 БТР, 160 артсистем, три самолета и 13 вертолетов. Карабаху досталась некоторая (хотя и небольшая) часть техники Советской армии (366-й мотострелковый полк), какое-то количество ВВТ, которое учтено не было, передала Степанакерту Армения. К началу карабахской войны армия Азербайджана обладала очень существенным превосходством над ВС Армении и провозгласившей независимость автономии. При этом необходимо учитывать, что часть армянской армии была задействована для охраны границы с Турцией, которая полностью поддержала Баку, и лишь наличие на территории Армении российских войск предотвратило прямое вмешательство Анкары в конфликт.

Но, несмотря на значительное превосходство, Азербайджан потерпел в этой войне тяжелое поражение. Стороны понесли в ходе войны значительные потери. Армения лишилась 52 танков Т-72, 54 БМП, 40 БТР, шести орудий и минометов. Что и сколько потерял Карабах, осталось неизвестным. Потери Азербайджана составили

186 танков (160 Т-72 и 26 Т-55), 111 БМП, восемь БТР, семь САУ, 47 орудий и минометов, пять РСЗО, 14-16 самолетов, 5-6 вертолетов. Кроме того, было списано после полученных повреждений 43 танка (из них 18 Т-72), 83 БМП, 31 БТР, одна САУ, 42 орудия и миномета, восемь РСЗО. Азербайджанцы захватили у армян 23 танка Т-72, 14 БМП, одну САУ, восемь орудий и минометов. С другой стороны, значительная (но точно не известная) часть потерянной Азербайджаном техники оказалась либо в полной исправности, либо с незначительными повреждениями у армянских сил и вошла в состав армии Армении или НКР.

Под армянский контроль перешла не только почти вся территория бывшей Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО), но и прилегающие к ней районы собственно Азербайджана. Удерживаемая карабахскими силами территория получилась очень компактной и удобной для обороны. За годы, прошедшие после прекращения активных боевых действий, граница этой территории (а по сути – линия фронта) была прекрасно укреплена, чему очень способствовал горный рельеф местности. Самый острый вопрос – т.н. «зона безопасности» вокруг НКР, куда вошли пять прилегающих к Нагорному Карабаху азербайджанских районов (Кельбаджарский, Лачинский, Кубатлинский, Джебраильский и Зангеланский) и значительная часть Агдамского и Физулинского районов.

Четвертый этап эволюции карабахского конфликта, охватывающий период с момента подписания договора о прекращении огня и продолжающийся в настоящее время – поиск в новых условиях, когда Армения и Азербайджан приобрели после развала СССР государственную независимость, политических и дипломатических путей выхода из затянувшегося на десятилетия армяно-азербайджанского противостояния, таящего в себе большую опасность в любое время перерасти в прямое вооруженное столкновение.

На этом этапе карабахского урегулирования основным сдерживающим фактором стала Минская группа Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), в которой официально вошло девять стран-посредников, в числе которых основными действующими членами являются ее сопредседатели – Россия, США и Франция. Посредничество сопредседателей Минской группы ОБСЕ и активная роль России в разрешении карабахского конфликта уже давно строится в основном на «размене» вывода армянских сил с территории Азербайджана, занятых в ходе войны, на проведение за-

тем референдума или «юридически обязывающего волеизъявления» населения Нагорного Карабаха по его окончательному статусу.

Ввиду того, что ни азербайджанская, ни армянская стороны не были готовы пойти на компромисс, ОБСЕ в течение долгого времени стремилась сохранять общий подход к переговорному процессу на основе признания status quo, т.е. состояние «замороженного конфликта». Признание же западными странами независимости Косово и результаты кавказской войны 2008 г. не могли не повлиять на «застывшее» состояние карабахского конфликта и дипломатическая деятельность по этому вопросу приобрела определенную динамику. Ключевым событием стало вручение конфликтующим сторонам на встрече глав правительств ОБСЕ в ноябре 2007 г. базовых принципов урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта (процедуру вручения документа осуществили министры иностранных дел России, США и Франции), на основе которых должен быть подготовлен проект мирного договора. Составные элементы этих предложений:

- поэтапный переход под юрисдикцию Азербайджана территорий вокруг Нагорного Карабаха, находящихся под контролем Армении (на первом этапе пять из семи и составляющих т.н. «пояс безопасности» с последующим возвращением туда азербайджанцев);
- ведение в зону конфликта международных сил по поддержанию мира – миротворцев;
- возвращение в места своего проживания на территории НКР временно перемещенных лиц из Азербайджана;
- поощрение мировым сообществом возвращения армянских переселенцев с этих районов во внутренние районы Армении, чтобы в Кельбаджарский район могли вернуться азербайджанские беженцы;
- гарант мирного соглашения – Совет безопасности ООН;
- отложенный статус Карабаха, который будет определен на референдуме после реализации указанных выше мер в течение 10–15 лет.

Но, хотя в этих предложениях ничего невыполнимого нет, при их изучении возникает ряд вопросов, особенно территориальных. Так, если возвращать пять районов с восточной стороны, возникает вопрос, как быть с Кельбаджарским и Лачинским районами; ведь Кельбаджарский район – это водный донор Карабаха, а Лачинский коридор – обеспечивает связь НКР с Арменией. И, когда Армения в этой связи заявляет, что, принуждая уступить, в первую очередь, эти районы, ее фактически принуждают к отказу от идеи независимости Ка-

рабаха, она не так уж и не права. По этой логике Армения подводит ситуацию к разрешению конфликта по схеме: возвращение пяти районов из пояса безопасности НКР – в обмен на отказ Азербайджана от притязаний на НКР – дальнейшие переговоры. Но такой сценарий не устраивает Баку, поскольку получается так, что компромисс, предлагаемый азербайджанской стороной, заключается в том, что она, возможно, когда-нибудь согласится провести референдум по вопросу НКР. Однако, такая задача трудновыполнима, так как Конституция Азербайджана запрещает проведение референдумов в отдельном районе, он может быть только всенародным, т.е. на территории всего азербайджанского государства.

В свою очередь, для армянской стороны не приемлема предлагаемая Азербайджаном «широчайшая автономия Нагорному Карабаху в составе единого государства и всякие связи с уже имеющимся армянским государством». При этом Ереван в этом контексте ссылается на знаменитый тезис Гейдара Алиева, провозглашенный им в свое время по отношению к азербайджано-турецким отношениям: «Один народ – два государства», т.е. ставится вопрос о приемлемости этой формулы в случае НКР и Армении. А это, в свою очередь, кроме всего прочего, означает возвращение за стол переговоров и Степанакерта – в конце концов, следует уважать решения Будапештского саммита, в соответствии с которым Нагорный Карабах признан полноценной стороной переговорного процесса.

В июле 2009 г. Мадридские принципы были обновлены: особо выделялась необходимость наделения НКР промежуточным статусом, идея проведения референдума была отодвинута на второй план. Предполагалось также приступить к поэтапному (в разных вариантах) освобождению оккупированных районов Азербайджана, окружающих территорию НКР. В дополнение к Мадридским принципам Турцией и Арменией были подписаны Цюрихские протоколы, которые, однако, не были ратифицированы и не вступили в силу из-за отказа Армении увязать открытие границы с Турцией с началом урегулирования конфликта вокруг Нагорного Карабаха.

В сентябре 2008 г. посреднические инициативы в урегулировании конфликта стала проявлять Турция, занимавшая до последнего времени четкую проазербайджанскую позицию. Наряду с этим, Турция начала постепенно разблокировать свою политику на армянском направлении. Вслед за Турцией ее примеру последовал Иран, пожелавший подключиться к армяно-азербайджанскому диалогу. Такие наме-

рения нельзя было не приветствовать, однако, никто не отменял Минскую группу ОБСЕ как главного куратора переговорного процесса между Азербайджаном и Арменией.

После отказа Армении в условленные сроки ратифицировать Цюрихские протоколы свои посреднические услуги в урегулировании карабахского конфликта вновь предложил в конце апреля 2010г. Иран, который остается для Армении главным торговым партнером, а после августовского 2008 г. конфликта и практически единственным сухопутным путем. Но после очередного обострения иранской проблемы и принятия 9 июня Советом Безопасности ООН резолюции, содержащей пакет новых санкций в отношении ядерных программ Ирана, вопрос отпал сам собой.

20 марта 2010 г. президент Армении Серж Саргсян в интервью телеканалу Euronews, напомнив, что мировое сообщество включает принцип неприменения силы в число тех трех, на основе которых предлагает урегулировать конфликт, призвал Азербайджан подписать соглашение о неприменении силы, что заложило бы фундамент доверия в Армении и самом Карабахе к тому, что Азербайджан – за мирное решение конфликта. В тот же день официальный Баку отреагировал отказом. Еще раз проявлено глубочайшее взаимное недоверие азербайджанской и армянской сторон. В Баку полагают, что, заключив такое соглашение, армяне и не уйдут с оккупированных ими земель или начнут навязывать свои условия. А армяне не уходят, пока не могут поменять «пояс безопасности» на иные гарантии для Нагорного Карабаха (НК). Кроме того, Баку вопреки этому принципу много лет грозит как раз силой «восстановить территориальную целостность страны». Он не может круто отречься от этих угроз, признав тем их несостоятельность.

24 июня 2010 г. президент Серж Саргсян обсудил в Степанакерте с руководством Нагорного Карабаха так называемые «петербургские предложения» урегулирования карабахского конфликта, поступившие от российской стороны в ходе встречи президентов Армении, Азербайджана и России в Санкт-Петербурге 17 июня. Фактически на переговорный стол лег новый документ, который армянская сторона согласилась принять в качестве основы для продолжения переговоров на базе представленных ранее сопредседателями Минской группы ОБСЕ Мадридских принципов.

Весной и летом 2010 г. напряженность вокруг проблемы Нагорного Карабаха настолько обострилась, что возникла угроза перерастания ее в открытое вооруженное столкновение на фоне резко возросшей

воинственной риторики Баку и фактического отказа Еревана от предложенных международными посредниками условий урегулирования конфликта. В этих условиях Евросоюз, а также Россия, США и Франция как сопредседатели Минской группы ОБСЕ еще раз сформулировали наиболее приемлемые условия карабахского урегулирования. Требование «вывода армянских сил из всех оккупированных районов Азербайджана» содержится в одобренной в начале июня 2010 г. Европейским парламентом резолюции 2216. Решение о совместном поиске путей урегулирования «замороженных» конфликтов было принято тогда же на встрече Президента РФ Д. Медведева и канцлере ФРГ А. Меркель. В сделанном Заявлении МИД РФ от 24 мая 2010 г. обращалось внимание на то, чтобы переговорный процесс продолжался на основе соблюдения территориальной целостности Азербайджана и уважения других основополагающих норм международного права, без применения силы.

Ряд международных встреч, завершившихся подписанием согласованных всеми сторонами документов, состоялся в июне-сентябре 2010г., в частности:

- совместное заявление президентов РФ, США и Франции по Нагорному Карабаху (июнь 2010) и последующая за этим министерская встреча на форуме ОБСЕ в Алма-Ате;
- поездка в Баку и Ереван госсекретаря США Х. Клинтон (июль 2010 г.);
- официальный визит в Азербайджан президента Турции Абдуллы Гюля (август 2010 г.);
- визит в Ереван и Баку Дм. Медведева (август-сентябрь 2010) и встреча президентов США и Азербайджана в рамках сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке.

Особо, в этом плане, следует выделить совместное заявление президентов стран-сопредседателей Минской группы ОБСЕ по Нагорному Карабаху от 26 июня 2010 г. В нем суммировались такие согласованные сторонами принципы урегулирование конфликта: возвращение территорий вокруг Нагорного Карабаха; промежуточный статус для Нагорного Карабаха, обеспечивающий гарантии безопасности и самоуправления; наличие коридора, связывающего Армению с Нагорным Карабахом; право всех внутренних перемещенных лиц и беженцев на возвращение в места прежнего проживания; международные гарантии безопасности, включая миротворческую операцию; определение будущего окончательного правового статуса Нагорного

Карабах путем имеющего обязательную юридическую силу волеизъявления (его населения) (в тексте заявления слова «его население» взяты в скобки, поскольку в основном, английском тексте они отсутствуют; само же уточнение имеет принципиальное значение, ибо от него зависит, кто именно будет принимать участие в референдуме: все население Азербайджана, как это записано в его Конституции, или только жители одного района республики, каковым, согласно нормам международного права, считается Нагорный Карабах).

Усилия госсекретаря США Х. Клинтон во время ее поездки в Азербайджан, Армению и Грузию, состоявшейся вслед за принятием этого документа, по проблематике нормализации турецко-армянских отношений и открытии армяно-турецкой границы оказались малопродуктивными. Отсутствие прямой увязки этих проблем с необходимостью разрешения конфликта вокруг Нагорного Карабах вызвало крайне негативную реакцию в азербайджанских политических кругах. С точки зрения интересов Азербайджана, более определенным оказался визит в Баку Президента Турции А. Гюля, завершившегося подписанием сторонами 16 августа «Договора о стратегическом партнерстве и взаимопомощи».

Однако недвусмысленный намек турецкого президента о возможности силового решения затянувшегося карабахского конфликта вызвал большую озабоченность в регионе, так как риск вмешательства Турции в региональный передел на Кавказе при отсутствии реальных гарантий стабильности со стороны Вашингтона может привести к новой кавказской войне. На эти события наложилась развернувшаяся в августе 2010 г. на информационном уровне открытая антироссийская кампания. Стали практически ежедневными инциденты на линии соприкосновения вооруженных подразделений конфликтующих сторон. В условиях, когда ситуация могла легко выйти из-под контроля, Д. Медведев совершил государственные визиты в Армению и Азербайджан.

Его позиция в диалоге с лидерами конфликтующих сторон базировалась на том, что Азербайджан, как и Армения, стратегические партнеры РФ, война между ними недопустима, сотрудничество с ними важно для России как регионального и глобального игрока в кавказском регионе. Во время визита были подписаны:

а) с Азербайджаном – ряд важных для обеих сторон документов, в их числе – о государственной границе и об увеличении в четыре

раза поставок газа из Азербайджана в Россию, притом, что РФ не будет препятствовать участию Баку в Nabucco;

б) с Арменией – новый договор о военном сотрудничестве и продлении срока пребывания российской военной базы в Гюмри с 25 до 49 лет; в качестве компенсации Россия взяла на себя обязательство по охране границ Армении не только с Ираном и Турцией, но и с Азербайджаном.

Конкретными результатами состоявшейся 27 октября 2010 г. в Ас-трахани встречи Д. Медведева с С. Саргсяном и И. Алиевым стали договоренности, закрепленные в принятом Заявлении, об обмене военнопленными и возврате тел погибших. Участники встречи договорились интенсифицировать подготовку согласованного варианта общих принципов урегулирования с таким расчетом, чтобы они могли быть представлены на очередном саммите ОБСЕ. Однако на состоявшемся 1–2 декабря 2010 г. в Астане саммите ОБСЕ армяно-азербайджанский процесс продемонстрировал полнейшую стагнацию, нежели оставил малейшую надежду на мирный исход противостояния, устраивающий все вовлеченные в конфликт стороны. Тревожный симптом – не состоялась встреча президентов Армении и Азербайджана. Баку говорит и желает слышать только о территориальной целостности Азербайджана, Ереван, возможно, впервые на таком уровне и с такой ожесточенностью дал понять: терпение не безгранично, и Армения, сейчас официально являющаяся гарантом безопасности Нагорного Карабаха, при усилении внешнего политического давления или силового со стороны Азербайджана просто признает суверенитет этой армянской республики.

Сегодня, как никогда, карабахский конфликт оказался близок к переходу от обсуждения к реализации конкретных действий. На динамику этого процесса будет влиять, с одной стороны, эффективность деятельности Минской группы ОБСЕ, а с другой – разница стратегий позиционирования США и России. Если Вашингтон активно давит на Анкару в деле сближения с Арменией, не скрывая при этом своих серьезных геополитических мотивов в отношении Турции и Кавказа и, не опасаясь обвинений в давлении, четко заявляет свою позицию, а через свое участие в судьбе этого исторического конфликта указывает и на глубину заинтересованного отношения с Турцией и Арменией, то Россия фактически уходит от прямых заявлений, связывающих армяно-турецкий и карабахский процессы. И это притом, что в содержательном и историческом плане объем интересов у России никак не

ниже, если не больше, чем у американцев. К тому же, США четко обозначили и такую позицию: дифференциация армяно-азербайджанской и армяно-турецкой проблемы.

Логика же российского торможения и опасения, что открытая позиция может усложнить ситуацию – это чревато самоустранением, в котором заложены серьезные ограничения для будущего присутствия России на Кавказе. Ведь Турция, зная об обидах азербайджанцев, тем не менее, сдвинула свою позицию к компромиссу с Баку, осознавая вместе с тем, что геостратегическая связка Турции с Азербайджаном останется константой при любых раскладах, а армяно-турецкое сближение в долгосрочном стратегическом плане выгодно Азербайджану.

Для России блокировка армяно-турецкого сближения неприемлема, в том числе и по экономическим соображениям (крупные российские инвестиции в армянский транспорт, необходимость широких торговых трафиков, развивающих совместные бизнес-проекты, в том числе с компаниями армянской диаспоры и т.д.). Стереотип же того, что если поддерживать Азербайджан, то потеряешь влияние на Армению (или наоборот) никогда не был продуктивным, а сейчас – тем более. Что же касается непосредственно карабахского конфликта, то надежды на то, что он может когда-то «рассосаться» сам по себе – безоснователен. Нельзя не считаться и с тем, что руководство непризнанной Нагорно-Карабахской Республики настаивает на возвращении Степанакерта в формат переговорного процесса и недопущении прямого участия в переговорном процессе по Карабаху Турции.

И даже, при том условии, что в последнее время позиции США, РФ и ЕС в отношении схемы урегулирования сблизились, ведущую роль в этом процессе сыграет тот посредник, который первым добьется реализации практических шагов в оккупированных районах вокруг Нагорного Карабаха и который сыграет ведущую партию в процессе формирования миротворческих и полицейских частей, перевода, таким образом, конфликтную ситуацию в стадию постконфликтного миростроительства.

Бесперспективность для Баку военного решения конфликта очевидна по нескольким соображениям. Прежде всего, потому, что в принципе ориентация на такое решение – не продуктивна. К тому же, Азербайджан обязался перед ОБСЕ и Советом Европы мирно решать этот конфликт; ее министр обороны подписал документ о бессрочном прекращении огня; высшие официальные лица Баку заверяли, что

будут соблюдать его до заключения соглашения о прекращении вооруженного конфликта. Апелляция же к праву на самооборону в данном случае не состоятельна, потому что оно прописано в Уставе ООН на случай нападения одного государства на другое.

Специфика же карабахского конфликта заключается в том, что он разгорелся еще в СССР, достиг пика с его распадом, а статья 51 Устава ООН не означает права на реванш через 15–20 лет после той войны. И, что очень важно: акт агрессии определяет Совет Безопасности ООН, резолюции которого по Карабаху оказались проигнорированы, прежде всего, азербайджанской стороной. Главное противоречие остается неизменным. Азербайджан постоянно настаивает на том, что Нагорный Карабах является составной частью республики, и предлагает самые широкие автономные права. Но и только. В Баку также считают необходимым и справедливым, если армянская сторона освободит прилегающие к НКР территории.

Официальный же Ереван против последнего принципиально вроде бы уже не возражает. Но взамен рассчитывает на серьезные встречные уступки азербайджанской стороны. И уж никак не собирается рассматривать в качестве таковой предложение предоставить НКР автономный статус в составе единого азербайджанского государства. При этом можно предположить, что армянская сторона в некотором роде может быть и сама заинтересована в частичном освобождении прилегающих к НКР территорий. Поскольку с этим связан практический процесс нормализации отношений с Турцией, что Еревану, надо признать, нужно.

Одним из камней преткновения, возникшим на пути мирной жизни региона – столкновение сформулированного в Уставе ООН принципа территориальной целостности с Принципом VIII «Равноправие и права народов распоряжаться своей судьбой», содержащемся в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничества в Европе 1975 г. Это стало специальной нормой (*lex specialis*), в сравнении с ООНовской общей формулой (*lex generalis*) «самоопределение народов» и вступило в острое противоречие с принципом территориальной целостности и нерушимости государственных границ» (принципы III и IV). Вот и в данном случае Азербайджан говорит о территориальной целостности, Карабах – о суверенитете. В данном контексте важным моментом принятой в первой декаде июня 2010 г. Милли Меджлисом (парламентом) Азербайджана военной доктрины страны является то, что «любую международную помощь Армении и сепара-

тистскому режиму Нагорного Карабаха, направленную на признание результатов оккупации, официальный Баку будет трактовать как действия, направленные против Азербайджана». Данная доктрина является скорее политическим документом, принятым для реализации определенных политических и государственных целей.

И это притом, что независимый статус НКО до сих пор официально не признан Арменией, которая так поступает не потому, что не желает этого, а потому, что она несет определенную ответственность перед международным сообществом и не хочет нагнетать и без того нелегкое положение. Армянская сторона считает также, что о вводе карабахских сил с каких-либо территорий и речи быть не может, пока Азербайджан не согласится принять статус Карабаха согласно с результатами волеизъявления народа НК и не выразит готовности вывести свои вооруженные силы с оккупированных территорий НКР. Остроты проблемы добавил и Иран. 23 июня 2010 г. посол этой страны в Армении Сейед Али Сагайан на пресс-конференции в Ереване заявил, что Тегеран не допустит размещения в зоне нагорно-карабахского конфликта миротворцев из США.

Литература

1. *Чернявский С.* Южный Кавказ в планах НАТО. Международная жизнь. 1998. Сентябрь.
2. *Гафарлы М.* Нужна ли Азербайджану независимость Чечни. Содружество. – НГ, 1999, 22.
3. Европа и Россия: проблемы южного направления. Средиземноморье – Черноморье. – Каспий. – М.: 1999.
4. Воины в миротворческих операциях: пункты напряженности в сложных межкультурных контекстах. – М.: Гуманитарий. 2003.
5. *Дашдамиров А.* Карабахский конфликт в контексте перестройки. Вестник аналитики № 3–4 за 2005 год.
6. *Рокс Ю.* Хрупкий карабахский мир. НГ Дипкурьер. № 20 (178) 28 декабря 2009 года.
7. *Гаджиев К.С.* Кавказский узел в геополитических приоритетах России. – М.: Логос. 2010.
8. *Литовкин В.* Окопная армия Нагорного Карабаха. НВО. № 45 (641) 3–9 декабря 2010.
9. *Храмчихин А.* На кавказских фронтах – ситуация патовая. Пока ... НВО № 05, 15–21 января 2010.
10. *Язькова А.* Нагорный Карабах: есть ли свет в конце тоннеля? Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. Вып. 21 (37). 2010.